

Пока Чэнь Лиго произносил клятву Папы, ощущение холода на его ногах становилось все более явным.

Затем Чэнь Лиго с ужасом обнаружил, что холодное прикосновение содержало темную ауру — эта аура проникла в штанины его брюк, затем распространилась вверх от ног и постепенно покрыла все его тело.

Папа однажды сказал Святому сыну, что тот будет чувствовать себя очень комфортно, когда получит скипетр Папы. Потому что Бог ниспошлет нежную божественную силу, которая постепенно окутает и наполнит тело Святого, чтобы очистить его и создать заново.

Однако вместо комфорта, Чэнь Лиго чувствовал, что становилось все холоднее и холоднее.

Настолько, что ему пришлось стиснуть зубы и с трудом подавить желание задрожать.

После того, как темная сила окутала все тело Чэнь Лиго, она начала проникать в него. В месте, куда она проникала возникал дискомфорт — она не оставляла ни единого зазора.

Чэнь Лиго было очень холодно, что он чуть не расплакался.

— Это отличается от того, о чем мы договаривались! — грустно сказал Чэнь Лиго.

— ... Кто с тобой договаривался? — система.

— Почему ты не отпускаешь даже мои ноздри???

Он думал, что это «hotlove», но это оказался мир льда и снега.

— ... — система.

— Очень холодно!!! — Чэнь Лиго.

Система также обнаружила, что что-то не так, но ничем не могла помочь Чэнь Лиго. Она могла только облегчить чувство холода.

Люди, стоявшие на коленях, не замечали ничего странного в Святом сыне. Сейчас Святой был окружен мягким ореолом. Никто не мог видеть его, так что никто не видел, что в глубине света он весь был окутан тьмой. Никто не видел его бледного лица и дрожащего тела.

После того, как темная сила вошла в тело Чэнь Лиго, она, по-видимому, была очень недовольна божественной силой в теле Чэнь Лиго, поэтому она силой выжала божественную силу из тела Чэнь Лиго по кусочкам.

Для Чэнь Лиго этот процесс был подобен выдавливанию его души. Его тело не могло двигаться. Он мог чувствовать, что он превращается в демона.

Отлично, он, вероятно, станет первым Святым Сыном в истории, которого демонизировали во время церемонии престолонаследия Папы.

Чэнь Лиго уже начал думать о том, какой приправы насыпать сверху, когда его будут жарить.

По мере того, как темная магия продолжала вторгаться, глаза Чэнь Лиго потускнели. Его глаза, которые изначально были синими и чистыми, как море, потеряли свой блеск.

В этот момент Чэнь Лиго внезапно услышал за спиной мужской голос. Голос был нежен, как вода:

— Перед лицом своего любимого Бога ты мало-помалу превращаешься в демона... Святой дажен, какого это?

Чэнь Лиго едва смог выдавить из себя два слова:

— Кто ты?

Мужчина не ответил на вопрос, а только поднял прядь волос Чэнь Лиго.

— Я так хочу увидеть, твое полное осквернение. Как я хочу вторгнуться в тебя перед твоим любимым Богом.

Чэнь Лиго немного смутился, услышав это. Он подумал, что люди в этом мире на самом деле совсем нетактичны. Ему... Как же ему это нравится~

Однако на его лице отразились унижение и гнев.

— Ты демон? — спросил он.

— Угадаешь? — спокойно спросил мужчина.

Он протянул руку и осторожно ущипнул красную серьгу на мочке уха Чэнь Лиго.

Дыхание Чэнь Лиго стало прерывистым, а слова клятвы, которые изначально свободно слетали с его губ, становились все медленнее и медленнее.

Увидев это, человек рассмеялся и сказал:

— Святой дажен начал сомневаться в своей вере? Ты — чистейший Святой сын на всем континенте..

Чэнь Лиго мог только прекратить читать клятву и ответить:

— Кто ты и что ты хочешь сделать?

— Я? Я просто ищу свое сокровище, — беспечно ответил мужчина.

Чэнь Лиго почувствовал, как он нежно поцеловал мочку его уха, а затем сказал:

— Но сейчас я нашел его.

Чэнь Лиго вздрогнул и заставил себя отогнать отвлекающие мысли, ускорив чтение клятвы — он чувствовал, что если не произнесет ее, то действительно замерзнет насмерть от этого холода.

На самом деле мужчина больше не беспокоил Чэнь Лиго и позволил спокойно продолжить церемонию.

Когда прозвучали последние слова клятвы, все тело Чэнь Лиго было окутано светом. Он даже смутно слышал похвалу на божественном языке — этот паршивый Бог Света на самом деле не заметил, что его разъедает тьма?!

После того, как все закончилось, Чэнь Лиго пришел в себя. Было ощущение, будто ему приснился сон. Скипетр, который был помещен на алтарь и который мог держать только Папа, теперь крепко сжимал в руке Чэнь Лиго.

Все люди вокруг обрадовались, увидев церемонию Чэнь Лиго, но никто не встал.

Чэнь Лиго встал в центре площади и спокойно сказал:

— С сегодняшнего дня я стал посланником Бога, чтобы защищать верующих и вести их по пути света.

Если бы не магическая сила в его теле, он, вероятно, посчитал бы что видел нелепый сон.

Закончив свою речь, Чэнь Лиго не стал смотреть на реакцию людей, а повернулся, сел в карету, которая приехала за ним, и вернулся в Церковь.

Однако Уриил, который стоял рядом, не отрываясь, смотрел на удаляющуюся спину Чэнь Лиго. У него галлюцинации? Он увидел черную демоническую энергию, окружающую Святого дажена. Даже его лазурные глаза имели черный оттенок.

В карете Чэнь Лиго вдруг замолчал, пока система сходила с ума. В предыдущем мире был баг, а сюжетная линия этого мира еще сильнее запуталась. Однако в главном штабе сказали, что данные в норме.

Чэнь Лиго думал о личности пришедшего. Этот человек смог тихо появиться на церемонии наследования и силой вторгнуться в его тело с помощью магии. Он должен быть темным магом, уровень которого во много раз выше, чем у Чэнь Лиго - возможно, смерть Папы связана с ним. Увы, кажется с этим будет трудно разобраться.

Прибыв в Церковь, Чэнь Лиго увидел ожидающих его епископов и рыцарей.

Святой дажен вернулся, получил Божью милость и унаследовал скипетр Папы. В результате все, что кардинал, который хотел убить его, сделал до этого, сошло на нет - в этом мире людям света не позволялось проявлять неуважение к Папе. Поэтому предатели просто сдались, надеясь получить снисхождение у нового Папы.

Однако Чэнь Лиго не стал заниматься непосредственно судом, а лишь объявил о начале торжественной церемонии.

На этот раз торжественная церемония готовилась несколько поспешно.

Каждая смена Папы — это крупное событие, требующее грандиозных празднований, но на этот раз процесс был настолько полон перипетий, что почти все, что нужно было подготовить, готовилось в спешке.

К счастью, Чэнь Лиго не придавал этому особого значения и просто спокойно сказал:

— Все должно быть просто.

Все в Церкви вздохнули с облегчением. Они также боялись, что новый Папа обвинит их. Если Папа рассердится, последствия будут не лучше, чем если бы они разозлили короля.

Чэнь Лиго занял место Папы. С его места ясно можно было увидеть все в зале, включая мрачные взгляды нескольких епископов и различные выражения лиц других работников.

— Те, кто предал Бога, должны быть наказаны смертью в огне, — сказал Чэнь Лиго.

Как только он это сказал, несколько мятежных епископов встали на колени и стали молить о пощаде, говоря, что они околдованы дьяволом, и просили Папу дать им возможность исправиться.

— Возможность? — Чэнь Лиго холодно посмотрел на них. — Хорошо.

Несколько человек не могли поверить, что с Чэнь Лиго так легко общаться, и в их глазах светилась радость.

Но следующими словами Чэнь Лиго были:

— Отправляйтесь в холодные западные земли и помогите тамошним верующим.

Когда были сказаны эти слова, лица всех епископов побледнели.

Холодные западные земли — место с самой густой демонической энергией в королевстве. Это бесплодная земля, где почти не растет трава. Когда вторглись демоны, битва в этом месте была самой жестокой.

Епископы хотели что-то ещё сказать, но, увидев холодное выражение лица Чэнь Лиго, не осмелились ничего сказать и смогли только сказать «да».

После того, как Чэнь Лиго разобрался с этими людьми, он снова принял участие в праздновании. В середине празднования он под предлогом усталости вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

На самом деле, после церемонии наследования его тело должно быть полным энергии, но тело Чэнь Лиго было похоже на кашу с восемью сокровищами. Оно было настолько не в порядке, что он немного запаниковал.

[Naile:жидкая рисовая каша с красной фасолью, ягодами годжи, бобами маш, арахисом, лонганом, семенами лотоса].

Однако самое удивительное то, что Чэнь Лиго, Каша Восьми Сокровищ, может использовать свою божественную силу.

Чэнь Лиго чувствовал, что в любой момент может превратиться в барбекю. Он вернулся в свою комнату и начал читать молитвы. В прошлом, когда он читал молитвы, хотя бог не отвечал ему, он мог войти в таинственное состояние спокойствия ума и тела. Но не сегодня. Чем больше Чэнь Лиго читал, тем больше раздражался, и в конце концов он чуть не сломал стол перед собой.

— Уууу, мне конец. Если у они узнают обо мне, они сожгут меня.

— Скрой это ненадолго, я все еще ищу информацию... — система.

— Если ты так долго будешь искать, то я из барбекю превращусь в вяленое мясо, — сказал Чэнь Лиго.

— Я подозреваю, что с твоим кольцом что-то не так!

Чэнь Лиго посмотрел на кольцо на своем безымянном пальце и осторожно сказал:

— В чем проблема? Он же из платины!

— ... — система.

«Даже если он инкрустирован бриллиантами, какая от него польза? Ты его забрать можешь?»

Чэнь Лиго разговаривал с системой, когда в дверь постучали.

— Кто там? — спросил Чэнь Лиго.

— Святой дажен, это я, — это был голос Уриила.

Чэнь Лиго почувствовал облегчение и встал, чтобы открыть дверь Уриилу.

Уриил был ошеломлен, увидев Чэнь Лиго.

— Святой дажен, вы в порядке?

На этот раз он действительно увидел густую черную ауру, прикрепленную к телу Чэнь Лиго, — и, казалось, только он мог видеть эту черную ауру, а остальные никак не реагировали

— Всё в порядке, — сказал Чэнь Лиго.

Уриил колебался, не решаясь заговорить.

— Что случилось? — спросил Чэнь Лиго.

— Ничего... Я рад, что с вами все в порядке.

Все-таки он ничего не сказал.

Чэнь Лиго посмотрел на него и сказал:

— Тогда я пойду отдохну.

Уриил кивнул.

Чэнь Лиго вернулся в комнату и продолжил говорить системе, что, по его мнению, кольцо вполне нормальное и с ним все в порядке, потому что оно красивое.

Система была крайне разочарована таким человеком, как Чэнь Лиго, который был крайне одержим внешним видом.

— Хм, и что плохого в том, чтобы быть одержимым внешностью? Ты тоже одержима внешностью, — презрительно сказал Чэнь Лиго.

— Я не одержима внешностью, — сказала система.

— Если ты не одержима внешностью, то почему ты всегда находишь для меня такие красивые тела?

Система некоторое время молчала, не в силах опровергнуть это.

Ничего не поделаешь, ей действительно нравилось смотреть на красивые лица. Все-таки ей придется следовать за хозяином столько лет. Если бы она не нашла какую-то пользу для себя и

нашла старого и уродливого хозяина, она все равно была бы тем, кто смотрел на лицо - в любом случае, Чэнь Лиго не смотрел на свое собственное лицо каждый день.

Дружба двух любителей хорошей внешности рухнула на фоне взаимных насмешек.

После церемонии интронизации Папы остальные мятежники покорно сдались. Чэнь Лиго был потрясен их самосознанием

Система сказала, что это сила веры в бога

«Я атеист»,— ответил Чэнь Лиго.

Система утверждала, что в этом мире есть боги.

«Мне все равно. Ты не заставишь меня изменить мой атеистический путь», — сказал Чэнь Лиго.

Система не нашла, что ответить Чэнь Лиго, и решила позволить ему действовать своим путем.

На третий день после церемонии в город вернулись рыцари вместе с Ангелой.

Как и сказал Уриил, рыцари были добры к Ангеле и никогда не обращались с ней несправедливо.

Когда Ангела увидела Чэнь Лиго, она подпрыгнула с милым выражением лица, как маленький олененок.

— Папа дажен, Папа дажен, я вернулась!

— Да, тебе пришлось нелегко, — мягко сказал Чэнь Лиго. — Сначала иди отдохни.

— Я не устала, совсем не устала. Я хочу поговорить с Папой даженем, — сказала Ангела.

Чэнь Лиго тихо рассмеялся.

— Хорошо.

Когда остальные увидели, что Чэнь Лиго так благоволит Ангеле, они странно посмотрели на нее, в глубине души задаваясь вопросом, что особенного в этой монахини.

Ангела и Чэнь Лиго говорили о том, что произошло с ними в их путешествиях. Девушка была молода и не стеснялась Чэнь Лиго, что еще больше понравилось последнему.

В конце разговора Ангела сказала, что устала, и Чэнь Лиго велел ей пойти поесть и отдохнуть.

Ангела мило согласилась. Но когда она уходила, в ее взгляде было немного сомнения, и она пробормотала себе под нос:

— Может, я ошиблась...

Почему ей показалось, что она видела черную тень позади Папы дажена?

Как только Ангела ушла, в зале воцарилась тишина.

Чэнь Лиго собирался встать и вернуться в свою комнату, но почувствовал, что его тело не

может пошевелиться. Чэнь Лиго почувствовал холодок в сердце, а затем с ужасом обнаружил, что его тень зашевелилась.

— ... Так страшно, ааааа, — Чэнь Лиго.

— ... — система.

Затем тень Чэнь Лиго медленно трансформировалась в человека.

— Кто ты такой?! — крикнул Чэнь Лиго.

Тень медленно сформировала лицо, которое выглядело точно так же, как у Чэнь Лиго, за исключением того, что его волосы и глаза были чисто черными. Он подошел к Чэнь Лиго, протянул руку, поднял подбородок Чэнь Лиго и сказал:

— Святой дажен, почему ты такой забывчивый?

Чэнь Лиго хорошо знал этот голос. Это был голос, который появился позади Чэнь Лиго во время церемонии наследования.

— Что ты за существо? — спросил Чэнь Лиго.

— «Что за существо»? — мужчина улыбнулся, его глаза и выражение лица были полны злобы.

— В этом мире ты, вероятно, единственный, кто все еще жив, назвав меня существом.

Чэнь Лиго не мог пошевелить ни единой мышцей. Он был как кусок мяса на разделочной доске перед этим человеком.

— Но даже если ты мне так нравишься, тебя все равно нужно наказать.

Чэнь Лиго нахмурился.

— Надо подумать о том, как тебя наказать, — сказал мужчина.

— Ты... — тихо сказал Чэнь Лиго.

— Вот это будет хорошим, — сказал мужчина.

Закончив говорить, он исчез перед Чэнь Лиго, как клуб дыма. В следующий момент Чэнь Лиго вновь обрел свободу, но у него было очень плохое предчувствие.

— У меня плохое предчувствие, — Чэнь Лиго.

— У меня тоже, — сказала система.

— Этот мир ты выбрала, — сказал Чэнь Лиго.

— А ты — тот хозяин, которого я выбрала!

— ... — Чэнь Лиго. Глупая система, ты вообще можешь нормально разговаривать?

Тень явно был нехорошим человеком, и Чэнь Лиго не верил, что он просто так его отпустит. Его догадка подтвердилась на следующий день, и он наконец понял, что имел в виду тень, сказав «Вот это будет хорошим».

Чэнь Лиго как раз обсуждал что-то с дюжиной епископов, когда увидел, как движется его собственная тень.

Но остальные вели себя так, будто не заметили, и никак не отреагировали.

Тень медленно двигалась по телу Чэнь Лиго, от его рук к груди, а затем к низу живота...

Чэнь Лиго ясно чувствовал прикосновение тени. Он чувствовал, как его кожу медленно ласкают. Его тело никогда раньше не испытывало этого, поэтому оно было чрезвычайно чувствительным и отреагировало почти немедленно.

Но желание грех для Святого.

На щеках Чэнь Лиго появился легкий румянец, а взгляд наполнился гневом.

Другие епископы понятия не имели, почему Папа вдруг рассердился. Они были немного напуганы, в конце концов, Михаил только что сослал нескольких епископов в бесплодную землю.

Чэнь Лиго сжал руки в кулаки, не зная, было ли это от стыда или гнева, даже его глаза немного покраснели.

— Ваше Святейшество, монахиня, которую вы привезли... — осторожно сказал епископ.

Чэнь Лиго почувствовал, как тень сильно сжала его грудь. Он стиснул зубы и сказал:

— Я буду обучать ее лично.

— Но... — начал епископ.

— Ты еще что-то хочешь сказать? — холодно спросил Чэнь Лиго.

Епископ почувствовал мощную ауру и мгновенно замолчал, не смея говорить снова. После крещения на церемонии преемственности Папы божественная сила Чэнь Лиго превзошла силу всех епископов. Можно сказать, что он обладал наивысшей божественной силой во всем королевстве. Папу невозможно было убить. Предыдущий Папа попал в какую-то ловушку и был убит скрытой атакой темного мага.

Чэнь Лиго больше не мог терпеть приставания тени, поэтому сказал:

— На сегодня всё.

Епископы переглянулись и увидели страх в глазах друг друга, поэтому ничего не сказали и послушно ушли. По сравнению с нынешним Папой, предыдущий Папа был намного мягче...

Как только остальные ушли, Чэнь Лиго развязал свою одежду. Однако это было бесполезно, потому что тень была бесплотной, и он не мог остановить его руками.

Чэнь Лиго испробовал на себе еще несколько заклинаний света, но ни одно из них не сработало.

Пока Чэнь Лиго боролся, движения тени становились все более и более смелыми. Он сделал все, что хотел, за исключением последнего шага.

Чэнь Лиго дрожал, а его зубы кусали губы, из них текла кровь.

— Боже, пожалуйста, спаси меня, — Новый Папа был совершенно беспомощен и мог только просить о помощи Бога Света. Однако Бог не мог слышать его молитв. Ему оставалась только быть утащенным в ад черной тенью и терпеть пытки.

Когда Чэнь Лиго наконец кончил, все его тело обмякло.

Он сидел в кресле, его глаза были безжизненными. Он никогда в жизни не испытывал такого. Чувство было греховным, но с оттенком сладости.

Тень снова стала реальной и нежно провела пальцем по губам Чэнь Лиго.

— Папа дажен, ты такой вкусный.

Чэнь Лиго протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но рука прошла сквозь его тело.

— Что ты за... — слово «существо» застряло в горле Чэнь Лиго. Получив урок, он не осмелился снова провоцировать демона перед собой.

— Я люблю тебя, — у тени было лицо, точь-в-точь как у Чэнь Лиго, на лице играла влюбленная улыбка. — Я так сильно тебя люблю.

— Чего ты хочешь? — спросил Чэнь Лиго.

— Чего я хочу? Я просто хочу посмотреть, как чистый Папа становится моей собственностью...

Должно быть, это очень приятное занятие — красить кристально чистую вещь в свой собственный цвет.

— Ты мечтаешь, — яростно сказал Чэнь Лиго.

— Правда? — сказала тень. Он улыбнулся, и эта улыбка была полна презрения, будто сопротивление Чэнь Лиго были просто забавой.

Чэнь Лиго наблюдал, как он исчез у него на глазах.

— Я — последователь социализма, я никогда не пойду на компромисс со злыми силами! — сказал Чэнь Лиго.

— ... Переходи к сути, — система.

— Меня сожгут, если я пойду на компромисс? — спросил Чэнь Лиго.

— ... — система.

— Ах, честно говоря, я напуган, — Чэнь Лиго.

— ... — система. «Ты можешь быть более искренним?»

По мнению Чэнь Лиго, действия тени были чрезмерными. Он сделал все, что можно было, кроме последнего шага.

Чэнь Лиго считал, что если не заниматься сексом, а только дразнить, то вся эта прелюдия —

просто хулиганство.

А при мысли, что тень выглядит точь-в-точь, как он сам, Чэнь Лиго чувствовал таинственное чувство удовлетворения.

— Попасть под грузовик было самым правильным поступком в моей жизни, — Чэнь Лиго.

— ... — система.

— Когда вернусь, попробую еще раз, — сказал Чэнь Лиго.

«Попробуй, а после этого отправишься на перерождение», — подумала система.

Но если не считать тени, повседневная жизнь Чэнь Лиго по-прежнему была очень мирной.

После пробуждения он сначала молится, затем идет учить Ангелу магии. Потом обед, полуденный сон, во второй половине дня он обсуждает дела с епископами, затем время для собственных занятий.

Вечером он либо читает книгу, либо гуляет, иногда потирает **. Жизнь казалось полной и завершенной — что странно.

Если бы не то, что Михаила заменил Чэнь Лиго, первоначальный владелец уже давно бы развалился.

Чэнь Лиго мог точно заявить: тень настоящий извращенец, даже во сне он делал это.

И сны эти были гораздо более открытыми, чем обычно. Чэнь Лиго был глубоко потрясен философией тени, он узнал много способов игры.

Иногда, просыпаясь утром, он все еще видел тень, сидящего возле кровати и улыбающегося ему.

Чэнь Лиго пугался его улыбки и бросал несколько заклинаний, но они оказались совершенно бесполезны.

Тень все еще успокаивал Чэнь Лиго, говоря, что он привязан к Чэнь Лиго, что является частью света, а затем с улыбкой спрашивал, почему он так жесток к нему.

Из-за всего этого вера Михаила могла пошатнуться, но Чэнь Лиго — он просто верил в красивую внешность, поэтому все еще оставался верен своему сердцу, а божественная сила в его теле постепенно становилась сильнее.

— Я чувствую, что полон сил и могу продолжать бороться! — Чэнь Лиго.

— ... — система.

На самом деле она питала некоторое уважение к Чэнь Лиго. Однако следующие слова Чэнь Лиго были:

— Я проделал огромную работу ради Святого престола — пожалуйста, не сжигайте меня на костре!

— ... — система. То есть с самого начала и до конца Чэнь Лиго так усердно трудился из-за

страха сгореть заживо? Похоже, выбор первой сцены для Чэнь Лиго после перехода в новый мир, был весьма мудрым.

Еще одним утешением Чэнь Лиго было то, что Ангела училась очень быстро.

Обычно ей достаточно было один раз прослушать заклинание, которое говорил Чэнь Лиго, чтобы полностью его понять. Она также могла сделать выводы на основе одного примера и подумать о более глубоких проблемах.

Ангела, создавшая заклинание некромантии, была действительно талантлива. Если бы ее приняли в Церковь и правильно воспитали в изначальном мировом сюжете, она не только не вызвала бы годы уничтожения, которые ужаснули людей всего континента, она, возможно, смогла бы убить демонов раньше и вернуть их обратно на родину.

Единственное, что беспокоило Чэнь Лиго в Ангеле, так это то, что девушка была слишком послушной. Если он говорил ей идти налево, она ни за что не пойдет направо.

Чэнь Лиго даже подозревал, что если дать Ангеле камень и сказать съесть, она с улыбкой съест его.

Каждый раз, когда Чэнь Лиго заканчивал урок и встречался взглядом с ее глазами, сияющими, как звезды, он чувствовал себя виноватым из-за того, что недостойн быть учителем.

Ночью Тень снова пришел беспокоить Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго уже почти привык к этому, но ему все еще приходилось делать вид, что он не привык. Он лежал на кровати, стиснув зубы, и пытался пережить это трудное время.

Тень с удовлетворением смотрел на благородного Папу, который постепенно менялся.

Его кожа покраснела, а все тело напряглось. Он хотел бороться, но не мог. Он мог только ворочаться, как будто это могло облегчить часть вины в его сердце.

После того, как все закончилось, Чэнь Лиго рухнул на кровать. Это был не первый раз. Тень приходил к нему два-три раза почти каждую неделю, и его тело постепенно привыкало к этому.

Тень погладил Чэнь Лиго по вспотевшей щеке, посмотрел в его ошеломленные глаза, мило улыбнулся и сказал:

— Папа дажен, ты хорошо себя чувствуешь?

Чэнь Лиго закрыл глаза, его длинные ресницы слегка дрожали.

— Почему ты молчишь? Ты чувствуешь, что в глубине души предал своего Бога? — спросил Тень.

— Уходи,— сказал Чэнь Лиго.

Тень улыбнулся.

— Если я уйду, тебе будет некомфортно, — он опустил голову, поцеловал Чэнь Лиго в губы, а затем сказал: — Через три месяца Темный клан вторгнется на континент. Поскольку я получил столько счастья от Папы, я скажу тебе заранее...

Чэнь Лиго поднял взгляд, словно пытаюсь определить, лжет ли Тень.

— Но, Папа дажен, даже если я расскажу, ты не можешь изменить то, что должно произойти.

— Бог поможет мне! — холодно сказал Чэнь Лиго.

— Бог поможет тебе? Увидев, как я с тобой обращаюсь, что он сделал?

— Бог... был обманут тобой, — сказал Чэнь Лиго.

— Нет, — сказал Тень, — твой Бог пристально следит за тобой, наблюдает, как я тебя насилую, одержимо, отчаянно.

Чэнь Лиго задрожал всем телом, словно не мог вынести слов Тени.

— Заткнись! — сказал он.

— Может быть, ему интересно твое тело, мой дорогой Папа. В конце концов, ты такой очаровательный.

Чэнь Лиго почти скрежетал зубами.

— Бесстыдно!

Тень достаточно подразнил своего малыша и спокойно сказал:

— Просто подожди. Когда моя армия прорвется через твой город, это будет день, когда я полностью овладею тобой.

Чэнь Лиго не хотел больше слушать.

Однако Тень не дал ему возможности сбежать.

— Я изнасилую тебя на глазах у твоих любимых подданных.

Чэнь Лиго наблюдал, как тень рассеивается, его сердце наполнилось миром и спокойствием. Он лег на кровать и сказал системе:

— Кажется, я видел ангела.

— ... — система.

— Люблю его, — сказал Чэнь Лиго.

— ... — система.

Однако, даже несмотря на то, что он так думал, Чэнь Лиго все равно отправил множество людей на границу с Царством Демонов и попросил их тщательно проверить, не поврежден ли барьер на континенте.

Те, кого послали, были немного беспечны. В конце концов, барьер был цел на протяжении ста лет, не было почти никаких следов демонов — эти люди, казалось, полностью забыли, как умер предыдущий Папа.

Но Чэнь Лиго вновь подчеркнул важность этого вопроса и сказал, что если он обнаружит кого-

то, кто не отнесся к этому серьезно и что-то упустил, то, вернувшись, он сурово накажет его.

Поэтому подчиненные не посмели проявить халатность и послушно пошли.

Чэнь Лиго ускорил темп обучения Ангелы и начал обучать ее более сложным заклинаниям. Некоторые заклинания сейчас не подходили для изучения Ангелой, но Чэнь Лиго знал, что мир недолго будет мирным, и изучение еще нескольких заклинаний могло бы спасти жизни в будущем.

Ангела не спрашивала Чэнь Лиго почему, но продолжала послушно учиться. Ей просто стало жаль своего Папу, поэтому она сказала:

— Ваше Превосходительство, пожалуйста, не переутомляйтесь и не вредите своему здоровью.

— Тебе не о чем беспокоится, — спокойно сказал Чэнь Лиго.

— Ваше Превосходительство, что-то должно скоро случиться? — спросила Ангела.

Чэнь Лиго посмотрел на девушку и погладил по голове.

— Эн.

— Я обязательно защищу Ваше Превосходительство, — глаза Ангелы сверкали, как звезды. — Я стану самым могущественным магом в мире и защищу Вашу безопасность.

Чэнь Лиго посмотрел на нее, и в его глазах появился намёк на улыбку.

Характер определяет судьбу. Проведя некоторое время с Ангелой, Чэнь Лиго наконец понял, почему эта девушка станет такой могущественной в будущем.

У нее простая личность, и она склонна придерживаться одного пути, но у нее также есть удивительный талант. Поэтому, когда она посвящает всю свою энергию изучению чего-то одного, не отвлекаясь, Бог открывает для нее новую дверь.

Если бы любимый ею человек не умер, Ангела могла бы прожить счастливую жизнь, но, к сожалению...

Подумав об этом, Чэнь Лиго пришел в себя и увидел, что Ангела все еще с обожанием смотрит на него.

Чэнь Лиго протянул руку и хлопнул ее по голове.

Ангела пришла в себя и пробормотала:

— Ваше Превосходительство становится все красивее и красивее.

— ... — Чэнь Лиго. О, появился еще один любитель красивой внешности.

Все отправленные люди вернулись через месяц, но новости, которые они сообщили Чэнь Лиго, были почти такими же: барьер в порядке и никаких повреждений не обнаружено.

В тот день, когда Чэнь Лиго получил эту новость, Тень снова стал его дразнить.

После этого поддразнивания он обнял Чэнь Лиго и нежно улыбнулся:

— Твои подчиненные — на самом деле кучка бездельников

Чэнь Лиго хотел оттолкнуть его, но его рука прошла насквозь — это было самым невероятным. Когда Тень хотел Чэнь Лиго, он становился материальным, но когда Чэнь Лиго хотел его, он не мог даже коснуться.

Молчание Михаила было смешано с усталостью. На самом деле, он привык к этому, его с детства учили, что такие вещи грязны, особенно между двумя мужчинами.

Вина в его сердце и удовольствие в его теле разрывали душу и тело Папы. Тень чувствовал, что каждый раз, когда он достигал точки блаженства, Его Превосходительство достигал блаженства, его дух словно отделяется от тела.

— Почему ты хочешь отказаться от удовольствия плоти? Очевидно, это тебе нравится, — сказал Тень.

— Это грех, — холодно сказал Михаил.

— Почему это грех? — спросил Тень.

— Мое тело и душа принадлежат Богу, — сказал Михаил.

Тень улыбнулся.

— Но теперь это не так. Разве твой Бог не винит тебя?

Нет, на самом деле нет. Тело Михаила теперь наполовину состояло из светлой божественной силы, наполовину из темной силы, но никто вокруг этого не заметил.

Именно, кто бы мог подумать, что чистейший Папа станет первым человеком, которого осквернит тьма.

Тени нравилось наблюдать, как Михаил борется с тьмой, и когда он достигал кульминации, он выглядел счастливым, но в глазах была боль. Еще больше ему нравилось дразнить его, когда вокруг были люди. Смотреть, как он притворяется спокойным, а тревога и стыд омрачают его лицо.

Тень подумал, что он действительно отравлен.

Чэнь Лиго ничего не сказал. Губы поджаты, а лицо полно упрямоти.

Тень посмотрел на его выражение и тайно рассмеялся в своем сердце. Он подумал, что ему не терпится сломать его оболочку и достать нежную душу, чтобы прекрасный человек, стоящий перед ним, мог сам увидеть, как мило он выглядит, когда его бросит Бог.

— Добро пожаловать, — сказал Тень, — на пир, который я подготовил для тебя.

<http://bllate.org/book/15123/1336877>